

УДК 81'42

<https://doi.org/10.23951/1609-624X-2023-6-49-57>

Академический военно-образовательный дискурс: к модели описания

Юлия Антоновна Эмер¹, Светлана Анатольевна Андриевская²

^{1,2} *Национальный исследовательский Томский государственный университет, Томск, Россия*

¹ *emerjulia1@gmail.com*

² *sveta-andri@yandex.ru*

Аннотация

Статья посвящена описанию академического военно-образовательного дискурса как речевой деятельности, направленной на обучение офицеров высшего командного состава. Академический военно-образовательный дискурс в силу когнитивного и коммуникативного фокуса исследования анализируется авторами с опорой на модель описания институционального дискурса, разработанной В. И. Карасиком. В качестве материалов исследования послужили методические разработки, конспекты занятий Военной академии Генерального штаба Вооруженных сил РФ (ВАГШ ВС РФ) из личных архивов авторов. В основной части статьи значительное внимание уделяется выявлению специфических черт академического военно-образовательного дискурса, целью которого является приобретение офицерами новых знаний в области оперативного и стратегического уровней, а также подготовка офицерских кадров Вооруженных сил высшей военной квалификации, специалистов в области обороны и безопасности страны в аспекте управленческих практик. Научная новизна работы заключается в том, что впервые проанализирован академический военно-образовательный дискурс, описаны его основные дискурсообразующие характеристики. В основе выделения академического военно-образовательного дискурса в рамках военно-образовательного дискурса лежит классификация военного образования, принятая в России: начальное, среднее, высшее. Именно специфичность процесса обучения, протекающего на разных уровнях образования, вызвала необходимость выделения академического военно-образовательного дискурса в отдельный вариант военно-образовательного дискурса. В результате анализа авторами статьи выявлены цель, стратегии, участники дискурса, описаны хронотоп, ценности и жанровая организация академического военно-образовательного дискурса. Поскольку академический военно-образовательный дискурс, как и другие виды военно-образовательного дискурса, представляет собой полисемиотическое образование, авторами вводится в модель описания академического военно-образовательного дискурса параметр «код коммуникации», который подчеркивает существенную роль невербального кода коммуникации для установления успешной коммуникативной ясности между ее участниками. В работе согласно представленной модели охарактеризованы особенности академического военно-образовательного дискурса, коммуникативное поведение его участников, а также ключевые коммуникативные стратегии и его жанровая организация. Результаты исследования будут интересны специалистам, работающим в области дискурс-анализа.

Ключевые слова: *военный дискурс, военно-образовательный дискурс, модель В. И. Карасика, институциональный дискурс, коммуникация, военное образование*

Благодарности: Исследование выполнено при поддержке Программы развития ТГУ («Приоритет-2030»).

Для цитирования: Эмер Ю. А., Андриевская С. А. Академический военно-образовательный дискурс: к модели описания // Вестник Томского государственного педагогического университета. 2023. Вып. 6 (230). С. 49–57. <https://doi.org/10.23951/1609-624X-2023-6-49-57>

Academic military-educational discourse: towards a description model

Yuliya A. Emer¹, Svetlana A. Andrievskaya²

^{1,2} *National Research Tomsk State University, Tomsk, Russian Federation*

¹ *emerjulia1@gmail.com*

² *sveta-andri@yandex.ru*

Abstract

The article is devoted to the description of the academic military-educational discourse as a speech activity aimed at training officers of the highest command. The academic military-educational discourse, due to the cognitive and communicative focus of the research, is analyzed by the authors based on the model of describing institutional

discourse developed by V. I. Karasik. The materials of the study were methodological developments, summaries of classes of the Military Academy of the General Staff of the Armed Forces of the Russian Federation (VAGSH of the Armed Forces of the Russian Federation) from the personal archives of the authors. In the main part of the article, considerable attention is paid to identifying specific features of the academic military-educational discourse, the purpose of which is to acquire new knowledge by officers in the field of operational and strategic levels, as well as training officers of the armed forces of the highest military qualification, specialists in the field of defense and security of the country in the aspect of management practices. The scientific novelty of the work lies in the fact that for the first time the academic military-educational discourse is analyzed, its main discourse-forming characteristics are described. The basis of the allocation of academic military educational discourse within the framework of military educational discourse is the classification of military education adopted in Russia: primary, secondary, higher. It is the specificity of the learning process taking place at different levels of education that has caused the need to separate the academic military-educational discourse into a separate version of the military-educational discourse. As a result of the analysis, the authors of the article identified the purpose, strategies, participants of the discourse, described the chronotope, values and genre organization of the academic military educational discourse. Since academic military-educational discourse, like other types of military-educational discourse, is a polysemiotic education, the authors introduce the parameter “communication code” into the model of describing academic military-educational discourse, which emphasizes the essential role of nonverbal communication code for establishing successful communicative clarity between its participants. In the work, according to the presented model, the features of the academic military-educational discourse, the communicative behavior of its participants, as well as key communicative strategies and its genre organization are characterized. The results of the study will be of interest to specialists working in the field of discourse analysis.

Keywords: *military discourse, military educational discourse, V. I. Karasik model, institutional discourse, communication, military education*

Acknowledgments: The study was carried out with the support of the TSU Development Program (“Priority-2030”).

For citation: Emer Yu. A., Andrievskaya S. A. Akademicheskii voyenno-obrazovatel'nyy diskurs: k modeli opisaniya [Academic military-educational discourse: towards a description model]. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta – Tomsk State Pedagogical University Bulletin*, 2023, vol. 6 (230), pp. 49–57 (in Russ.). <https://doi.org/10.23951/1609-624X-2023-6-49-57>

Введение

В настоящее время военная сфера активно изучается в лингвистике (А. В. Олянич [1], А. Е. Осипчук [2], А. В. Уланов [3], Д. Р. Фахрутдинова [4], Л. А. Шашок [5], Т. С. Юсупова [6]). Немало лингвистических исследований посвящено военно-политическому дискурсу (Э. Н. Мишкuroв [7], К. А. Наумова [8], Т. Н. Хомутова [9]), анализу военно-делового дискурса (М. В. Гончарова [10], А. Е. Осипчук [2]). Российский военный дискурс чаще всего изучается в рамках военного образования, а именно профессионального перевода (Ю. Ю. Дуброва [11], П. Д. Митчелл [12], Г. М. Стрелковский [13], Т. С. Юсупова [6]). Указанные труды внесли значимый вклад в описание дискурса, однако академический военно-образовательный дискурс до сих пор не был в поле пристального внимания лингвистов.

Цель данной статьи – описать академический военно-образовательный дискурс согласно модели, предложенной В. И. Карасиком.

Материал и методы

Материалом исследования послужили конспекты занятий и методические разработки Военной академии Генерального штаба Вооруженных сил РФ (ВАГШ ВС РФ) из личных архивов авторов. Объем проанализированного материала

составляет более 150 текстов военно-учебных материалов, используемых при обучении военных специалистов, 100 текстов конспектов занятий для русскоязычных и иностранных слушателей. Основным методом исследования является метод дискурсивно-жанрового моделирования.

Результаты и обсуждение

В данном исследовании понятие «дискурс» мы определяем вслед за Г. Н. Манаенко как «общепринятый тип речевого поведения субъекта в какой-либо сфере человеческой деятельности, детерминированный социально-историческими условиями, а также утвердившимися стереотипами организации и интерпретации текстов как компонентов, составляющих и отображающих его специфику» [14, с. 10–11]. Под военно-образовательным дискурсом понимается тип речевой деятельности коммуникантов, обусловленный направленностью на обучение и воспитание нового члена в армейской структуре, представляющий собой единый процесс – от принятия присяги до его полного устройства в военной системе. Военно-образовательный дискурс включает следующие варианты: дискурс среднего военного образования, дискурс высшего военного образования, дискурс российского высшего ака-

демического военного образования (далее – академический военно-образовательный дискурс).

Академический военно-образовательный дискурс понимается нами как речевая деятельность, направленная на обучение управленческим компетенциям офицеров, имеющих ценностные установки армейского общества, профессиональные базовые знания, полученные в ходе специальной подготовки, знающих модели поведения и находящихся на последней ступени обучения.

В данной работе академический военно-образовательный дискурс проанализирован нами с опорой на модель описания институционального дискурса, разработанной В. И. Карасиком [15]. Дискурсивно значимыми параметрами для нас являются «**цель дискурса, стратегии, участники дискурса, хронотоп, ценности и жанровая организация дискурса**» [15, с. 209]. Принципиальным в исследовании является введение в модель описания дискурса параметра «**код коммуникации**», поскольку академический военно-образовательный дискурс, как и другие виды военно-образовательного дискурса, представляет собой полисемиотическое образование.

I. **Целью** академического военно-образовательного дискурса является подготовка офицерских кадров Вооруженных сил высшей военной квалификации и специалистов в области обороны и безопасности страны в аспекте управленческих практик и приобретение ими новых знаний в области оперативно-стратегического уровня.

Слушатели академии – это офицеры, имеющие опыт службы, владеющие профессиональным знанием, знакомые с нормами армейского общества. Целью дискурса является их обучение управленческим практикам. *Лектор: Товарищи офицеры! В ходе обучения будут совершенствоваться ваши знания и навыки, полученные в видовых академиях по управлению соединениями и воинскими частями. Вы получите новые знания по управлению войсками (силами) в современных операциях оперативного и стратегического уровня.* В данном фрагменте вводной лекции преподаватель акцентирует внимание слушателей на основных образовательных задачах. Использование сочетаний *будут совершенствоваться, полученные в видовых академиях* говорит о том, что это подготовленные слушатели, имеющие профессиональное знание, которое будет структурировано и расширено. Использование атрибутива *стратегического уровня*, словосочетания *получите новые знания* подчеркивает переход к новой, высокой ступени профессиональной подготовки, поскольку именно академический военно-образовательный дискурс предназначен

для овладения знаниями не в тактическом, а стратегическом аспекте.

Таким образом, академический военно-образовательный дискурс направлен на повышение профессиональных знаний адресата и актуализацию профессиональных ценностей.

II. **Коммуникативные стратегии.** В академическом военно-образовательном дискурсе преобладает характерный набор стратегий, использующихся в образовательном дискурсе: информативная, объясняющая, оценивающая, контролирующая, так как основной целью описываемого дискурса является приобретение знаний, совершенствование профессиональных навыков, повышение квалификации.

В ходе исследования нами выделен следующий ряд коммуникативных стратегий на основе интенции, которую они выполняют: **информативная** и **объясняющая** стратегии, **оценивающая** и **контролирующая** (сообщение участникам – клиентам дискурса степени успешности/неуспешности их обучения и получение объективной информации об уровне обучения адресатов академического военно-образовательного дискурса) и **императивная** стратегии (интенция, направленная на организацию и управление деятельностью адресатов дискурса).

1. **Информативная и объясняющая стратегии.** Информативная и объясняющая стратегии «представляют собой последовательность интенций, сориентированных на информирование человека, сообщение ему знаний и мнений о мире» [15, с. 213]. Информативная и объясняющая стратегии выполняют одну общую задачу – донесение информации до адресата путем сообщения конкретных сведений по той или иной теме: *Преподаватель: Вот вам информация для размышления. Впервые о войне против СССР Гитлер завел речь 25 июня 1940 года, то есть сразу же после завершения кампании на Западе. Затем этот вопрос официально обсуждался 21 и 31 июля 1940 года на совещаниях Гитлера с руководящими деятелями Германии. Там и были определены основные цели и замысел так называемого похода на Восток.*

В начале приведенного текста словосочетание *информация для размышления* мотивирует слушателей к анализу предоставляемой информации и формированию самостоятельной позиции. Отсутствие субъективной оценки лектора по отношению к данному событию является характерной особенностью академического военно-образовательного дискурса, основными установками которого являются объективность и унификация.

Информативная и объясняющая стратегии являются доминантными в силу образовательной

составляющей дискурса. Именно поэтому для него характерно использование конструкций *обратите внимание, зафиксируйте, запомните: Товарищи офицеры! Обратите внимание! В различных государствах существует различная классификация войн.*

За счет императивного обращения «*Обратите внимание!*» происходит фиксация внимания адресата на новой информации, необходимой для понимания и запоминания адресатом.

Отметим, что характерное для военного дискурса в целом общее обращение к адресату «*Товарищи офицеры!*» в академическом военно-образовательном дискурсе служит своеобразным маркером, точкой фиксации последующего затем объяснения или введения наиболее значимой информации.

Информативная и объясняющая стратегии реализуются с помощью тактик, в первую очередь направленных на передачу накопленного военного опыта, таких как комментирование, описание, перечисление и др.

Объясняющая стратегия в академическом военно-образовательном дискурсе направлена на актуализацию имеющегося профессионального опыта слушателей: *Товарищи офицеры! Не мне вам объяснять разницу между развертыванием соединения в лесистой местности и горной; Товарищи офицеры! Кто из вас ранее сталкивался с проведением подобных мероприятий, поделитесь опытом.* Сочетание лексем *не мне вам объяснять*, используемое в текстах, подчеркивает уровень знания, а соответственно, и статус обучаемых – офицеры высшего командного состава. Выражение *кто из вас ранее сталкивался* не только позволяет актуализировать в сознании слушателей профессиональное знание, но и служит предложением к диалогу на занятии, в какой-то мере сокращая характерную для военного дискурса в целом иерархическую дистанцию.

2. Контролирующая и оценивающая стратегии представляют собой «сложные интенции, направленные на получение объективной информации об усвоении знаний, сформированности умений и навыков, осознании и принятии системы ценностей, реализующихся в праве адресанта посредством контроля адресата давать оценку его достижениям» [16, с. 58].

«Это обратная связь, выражающаяся в проверке готовности к получению новой информации, в контроле понимания во время объяснения и после предъявления нового материала» [15, с. 218]. В академическом военно-образовательном дискурсе эти стратегии реализуются подобно контролирующей и оценивающей стратегиям

в учебном (педагогическом) дискурсе в ходе тестов, экзаменов, контрольных работ и т. п.

Товарищ полковник, садитесь, удовлетворительно! Оценивание адресата в описываемом дискурсе отличается отсутствием эмоциональной реакции преподавателя, клишированностью формул, что еще раз иллюстрирует авторитарные статусно-ролевые отношения коммуникантов и жестко выстроенную иерархическую систему академического военно-образовательного дискурса.

3. Императивная стратегия в академическом военно-образовательном дискурсе.

Академический военно-образовательный дискурс представляет собой сложную систему взаимоотношений личностного и институционального компонентов. Четкая иерархическая вертикаль, субординация всех участников коммуникации, авторитарность, действие в рамках жесткого регламента определяют оппозицию адресант – преподаватель/адресат – слушатель. Учитывая безусловное подчинение, единоначалие в военной коммуникации – регламентирующая функция наделяет адресанта полномочиями давать «знания» и обязывает адресата «принимать» их, взаимоотношения коммуникантов обусловлены конвенцией. В академическом военно-образовательном дискурсе преподаватель, занимая иерархически позицию выше слушателя, жестко следует регламенту коммуникации на занятии, регулируя и контролируя процесс общения.

Институциональная определяющая роль адресанта в коммуникации ярко представлена в ритуальных, этикетных формах, характерных для дискурса, например, в приветствии, прощании, оценивании обучающихся. Вначале дается команда старшим группы: *Встать!* (Группа встает). Подъем группы – невербальное приветствие преподавателя. И произносится доклад: «*Товарищ преподаватель! Слушатели факультета... к проведению занятия готовы.*» Затем происходит обмен приветствиями между педагогом и обучающимися.

– *Здравствуйте, товарищи офицеры! Садитесь!* – ответная реплика преподавателя, после которой группа садится.

Завершение занятия сопровождается речевой формулой, произносимой адресантом: *Товарищи офицеры!* (коллективное вставание группы – невербальное прощание). *Занятие окончено. Вы можете быть свободны.*

III. Участники дискурса. Типы участников академического военно-образовательного дискурса институционально закреплены: преподаватель – слушатель. В этой оппозиции преподаватель всегда выступает в качестве транслирующе-

го знания, слушатель, соответственно, – их получающего. Жесткая иерархия не предполагает введения новых ролей, их количество ограничено. Вместе с тем у каждой роли своя определенная функция с фиксированным объемом, где должностное положение, профессиональный уровень ставят педагога выше в социальной иерархии независимо от того, кем является преподаватель – военнослужащим или гражданским персоналом. Роли жестко зафиксированы и имеют стандартные речевые клише. Например, в устном обращении к педагогу называется только воинское звание преподавателя: «Товарищ полковник» или должность: «Товарищ преподаватель», если это гражданский персонал. Характерными особенностями этого дискурса, как и военного дискурса в целом, являются четкая вертикаль, субординация всего личного состава, а также авторитарность, действие в рамках жесткого регламента [5]. При этом преподаватель может иметь менее высокое воинское звание, чем у слушателя, однако статус его будет выше. Таким образом, академический военно-образовательный дискурс выстраивает собственную иерархическую систему, где статус преподавателя выше воинского звания адресата.

Слушатель, в первую очередь в силу предписанной дискурсом роли, а также в силу меньшей профессиональной осведомленности, занимает иерархически низкую позицию по отношению к преподавателю. Доминирующая позиция преподавателя предписывает ему особое речевое поведение, право инициировать общение, транслировать информацию.

Адресатом в академическом военно-образовательном дискурсе являются слушатели, прошедшие первые ступени военного образования и, соответственно, имеющие профессиональный опыт и навыки. В гендерном отношении это мужчины в возрасте от 40 до 55 лет.

Адресат в академическом военно-образовательном дискурсе может быть как русскоязычный, так и иноязычный слушатель с разным уровнем владения русским языком¹.

В зависимости от выше названных характеристик адресата адресант выстраивает смысловое содержание, а также вербальное оформление текста. Поскольку в качестве адресантов в академическом военно-образовательном дискурсе

могут быть и русскоязычные и иностранные слушатели, то мы можем говорить о двух типах адресантов академического военно-образовательного дискурса для иностранных военнослужащих: техническом и реализующем. Задачей технического адресанта является создание профессионально эталонного текста. Реализующий адресант занимается трансляцией эталонного текста и обучением на его основе.

В качестве примера сопоставим текстовые фрагменты для разных адресатов.

Текст для иноязычных военнослужащих: *Огневое поражение противника (ОПП) организует командир соединения. Организация и планирование огневого поражения противника осуществляется группой планирования огневого поражения противника (ГПОПП).*

Текст для говорящих на русском языке: *Огневое поражение – уничтожение/подавление цели огнем какого-либо вооружения либо с помощью ракетно-бомбового или артиллерийского удара. При ведении наступательных действий огневое поражение противника проводится во всей полосе наступления и на всю глубину боевой задачи наступающего соединения [17, т. 6, с. 9].*

Чтобы иностранные слушатели, впервые изучающие русский язык, не испытывали языковых барьеров в процессе восприятия военно-учебных текстов и понимали их смысл, используются изученные лексико-грамматические единицы, простые предложения, остаются неизменными профессиональная терминология, аббревиатуры, интернациональная лексика, профессиональные устойчивые словосочетания и клишированные выражения. Необходимо отметить, что отличительной особенностью иноязычных слушателей является предварительная подготовка по изучению русского языка.

Также преподаватель может менять свои установки в зависимости от слушателя: русскоязычного или иностранного. Отметим, что профессиональное обучение иностранных и российских военнослужащих осуществляется по сходным образовательным программам.

При обучении российских и иностранных слушателей отличается и характер воспитательной интенции. Так, при обучении последних важной задачей является создание привлекательного образа России с помощью исторических военных текстов, описывающих не только опыт и характерные черты военного искусства, но и подвиги русских военачальников.

Сравним два текстовых фрагмента.

Для иностранных слушателей: *5–6 декабря 1941 года войска Западного, Калининского и Юго-Западного фронтов перешли в контрна-*

¹ Мы намеренно не противопоставляем адресата по принципу принадлежности к стране: российский/нероссийский с той целью, что слушатели из бывшего СССР владеют русским языком на сертификационном уровне РКИ С1, так и социокультурной ситуацией. Их различие в обучении связано лишь с вопросами государственных контрактов и никак не обуславливает лингвистические исследования академического военно-образовательного дискурса.

ступление под Москвой. Советские войска успешно провели первую в истории Великой Отечественной войны крупную наступательную операцию, которая имела стратегическое значение.

Разгром фашистских войск под Москвой – первое крупное поражение фашистов во Второй мировой войне.

В данном тексте номинации *Вторая мировая война* и *Великая Отечественная война* используются в одном ряду для введения в актуальное поле знания иноязычных слушателей понятия «Великая Отечественная война». Оценочные конструкции *первое крупное поражение*, *крупная наступательная операция* позволяют сделать акцент на профессионализме и роли Советской армии во Второй мировой войне.

В тексте для российских слушателей использование номинации *Вторая мировая война* и оценочной лексики *впервые* позволяет подчеркнуть масштабность действий Красной армии, профессионализм военачальников: *Контрнаступление советских войск под Москвой и развернувшееся вслед за ним стратегическое наступление Красной армии зимой 1941/42 года заставили гитлеровское руководство впервые во Второй мировой войне отдать директиву о переходе к обороне на всем советско-германском фронте.*

В результате номинация одного и того же события для русскоязычных и иностранных слушателей используется с разными целями: для иноязычных слушателей – с целью создания привлекательного имиджа России, для российских – воспитания чувства гордости за страну.

Транслируя эталонный текст, адресант может эксплицитно обозначить позицию не только преподавателя, но и офицера, имеющего практический опыт в данной сфере: *Как показывает личный опыт... Практически доказано...* Высказывание: *А когда я служил ТАМ-ТО, у нас было ТАК-ТО...* позволяет преодолеть дистанцию «свой – чужой» (теоретик и практик) между преподавателем и слушателем, ставя их в позицию офицеров-практиков, что способствует как росту авторитета преподавателя в глазах слушателя, так и доверия к нему как профессионалу.

IV. Хронотоп академического военно-образовательного дискурса, как и военного дискурса в целом, отличается регламентированностью времени и локуса: распорядок дня, включающий закрепленное количество часов на учебный процесс и самостоятельную подготовку, а также место осуществления образовательной деятельности и др. Совместно с занятиями (лекции, семинары, практические занятия, командно-штабные игры и т. п.)

проходят мероприятия повседневной деятельности, характерные для жизни Вооруженных сил: построения, совещания, планирования и др. Специфичной чертой является разделение группы адресатов по принципу организационно-штатной структуры армейского подразделения: есть старший (командир) группы, есть начальник штаба и т. д. по должностной вертикали, у каждой должности свои статусно-ролевые обязанности.

Пространство академической аудитории семиотически разделено на территорию преподавателя (преподавательский стол, кафедра, доска, экран) и территории слушателей (столы, флаги с принадлежностью к стране). Преподаватель может передвигаться по всей аудитории, слушатели же, напротив, могут отвечать или выходить к доске только после фразы-вопроса: *Разрешите?*

V. Код коммуникации. Вербальный код в описываемом дискурсе является определяющим (коммуникация адресата и адресанта имеет устную и письменную форму реализации). Однако стоит отметить существенную роль невербального кода коммуникации в академическом военно-образовательном дискурсе – комплекса семиотических средств: от военных знамен до военной амуниции и музыки, что характерно и для военного дискурса в целом. Невербальный код коммуникации постоянно присутствует в дискурсе, он параллелен с вербальным. Объем информации, передаваемый и воспринимаемый при невербальном коде, настолько узок профессионально и в то же время ёмок, что человеку незнающему полностью раскодировать всю информацию невозможно. Раскодировка любой ситуации с использованием семиотических средств должна быть однозначной, одномоментной и полной. Это связано с необходимостью установления успешной коммуникативной ясности между ее участниками вне зависимости от их статусно-ролевого положения.

VI. Ценности. Ценности академического военно-образовательного дискурса детерминированы его целью: приобретением новых знаний и подготовкой офицерских кадров высшей военной квалификации в области обороны и безопасности страны в аспекте управленческих практик. Исходя из этого, можно отметить, что ценности описываемого дискурса, во-первых, связаны с базовыми ценностями образовательного дискурса в целом. Как отмечает В. И. Карасик, где «специфика ценностей <...> состоит в том, что этот дискурс является основой для формирования мировоззрения, и поэтому почти все моральные ценности заложены в нем» [15, с. 2000]: знания, познания, воспитание, социализация в обществе, формирование гражданина и др.

Во-вторых, мы считаем, что для академического военно-образовательного дискурса характерны ценности военного дискурса в целом: дисциплинированность, субординация, соблюдение воинских традиций, честь, мужество, отвага [5].

В-третьих, поскольку адресатами являются офицеры высшего эшелона, имеющие опыт службы, владеющие профессиональным знанием, знающие нормы армейского общества, то характерной особенностью академического военно-образовательного дискурса становятся ценностные установки на возросшую ответственность за национальную безопасность страны и оборону государства:

«Под руководством профессорско-преподавательского состава слушателям академии предстоит сформировать и развить профессионально важные качества, присущие руководителям высшего звена управления. Получить знания, позволяющие решать задачи по обеспечению национальной безопасности, противодействию терроризму не только военными, но и экономическими, политическими, информационными средствами» [18].

VII. Жанровая организация дискурса. Академический военно-образовательный дискурс обслуживают разные жанры: в нем используются типичные, характерные для образовательного дискурса устные жанры лекции и семинара, письменные – жанры художественной литературы (военные мемуары). Но есть и традиционные профессиональные речевые жанры, «имеющие письменную и устную формы реализации. Они также занимают центральное место в пространстве академического военно-образовательного дискурса. Речь идет о так называемых ядерных жанрах: военная доктрина, боевой устав, воин-

ские уставы, наставления, положения и инструкции, доклад, донесение, рапорт, которые могут считаться таковыми прежде всего в силу своего соответствия ведущей интенции военной коммуникации – управлению деятельностью (Вооруженных сил), направленной на защиту страны от посягательств извне, а также в силу первичности текста и отсутствия пересечения с другими типами дискурса» [4]. Выделенные жанры в наибольшей степени соответствуют ведущей интенции академического военно-образовательного дискурса, полно и точно отражают специфику профессиональной деятельности коммуникантов.

Заключение

Таким образом, академический военно-образовательный дискурс представляет собой вариант военно-образовательного дискурса, характеризующийся обучением офицеров высшего военного звена, обладающих ценностными установками армейского общества и профессиональными базовыми знаниями. Освоение новых знаний и получение управленческих практик в профессиональной сфере совершенствуются и расширяются благодаря полученным ранее практическому опыту и навыкам адресатов. Подготовка специалистов на оперативно-стратегическом уровне в области обороны и безопасности страны детерминирует специфику базовых параметров академического военно-образовательного дискурса.

В работе согласно представленной модели охарактеризованы особенности академического военно-образовательного дискурса, коммуникативное поведение его участников, а также ключевые коммуникативные стратегии и его жанровая организация.

Список источников

1. Олянич А. В. Презентационные стратегии в военно-политическом дискурсе // Вестник Волгоградского гос. ун-та. Сер. 2: Языкознание. 2003. № 3. С. 119–126.
2. Осипчук А. Е. Коммуникативно-прагматическая координация устных и письменных речевых жанров в военном деловом и художественном дискурсах: автореф. дис. ... канд. филол. наук. Волгоград, 2022. 27 с.
3. Уланов А. В. Русский военный дискурс XIX – начала XX века: структура, специфика, эволюция: автореф. дис. ... д-ра филол. наук. Омск, 2014. 40 с.
4. Фахрутдинова Д. Р. Структурирование жанрового пространства военного институционального дискурса // Ученые записки Казанского государственного университета. Серия: Гуманитарные науки. 2008. Т. 150, № 2. С. 259–266. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=11482181> (дата обращения: 03.02.2023).
5. Шашок Л. А. Характерные особенности военного дискурса (на материале работ отечественных лингвистов) // Политическая лингвистика. 2018. № 6 (72). С. 116–119. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=36722013> (дата обращения: 01.02.2023).
6. Юсупова Т. С. Структурные особенности военного дискурса // Известия Самарского научного центра российской академии наук. 2009. Т. 11, № 4 (4). С. 1055–1057. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/strukturnye-osobennosti-voennogo-diskursa> (дата обращения: 02.02.2023).

7. Мишкурое Э. Н. Современный военно-политический дискурс: номинация, функции, девиация языка, транслят // Вестник Московского университета. Серия 22: Теория перевода. 2020. № 2. С. 88–105. URL: <http://vestnik-translation.ru/articles/article/1051/> (дата обращения: 03.02.2023).
8. Наумова К. А. Контент-анализ военно-политического и военно-публицистического форматов дискурса в сопоставительном аспекте // Политическая лингвистика. 2019. № 3 (75). С. 96–105. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=38554820> (дата обращения: 02.03.2023).
9. Хомутова Т. Н., Наумова К. А. Военно-политический дискурс как особый тип дискурса // Вестник ЮУрГУ. Серия: Лингвистика. 2017. Т. 14, № 3. С. 49–53. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=29930347> (дата обращения: 01.02.2023).
10. Гончарова М. В. Статусная характеристика жанров военно-деловой речи в военном институциональном дискурсе // Kant. 2022. № 3 (44). С. 227–233.
11. Дуброва Ю. Ю. Структурно-содержательная специфика многокомпонентных терминов в военном дискурсе // Вестник Московского государственного лингвистического университета. 2012. № 638. С. 137–144.
12. Митчелл П. Д., Шевченко М. А., Загайнов С. С. Обучение иноязычному военному дискурсу // Язык и культура. 2020. № 51. С. 265–287.
13. Стрелковский Г. М. Теория и практика военного перевода. Нем. язык. М.: Воениздат, 1979. 272 с.
14. Манаенко Г. Н. Текст, речевая деятельность, дискурс // Языковая система – текст дискурс: категории и аспекты исследования. Самара, 2003. С. 6–14.
15. Карасик В. И. Языковой круг: личность, концепты, дискурс. Волгоград, 2002. 331 с.
16. Гудина О. А. Специфика контролирующей стратегии в педагогическом дискурсе // Филология и лингвистика в современном обществе: материалы III Междунар. науч. конф. (г. Москва, ноябрь 2014 г.). М.: Буки-Веди, 2014. С. 57–60.
17. Огневое поражение // Военная энциклопедия: в 8 т. / М-во обороны РФ, Ин-т военной истории; ред. ком. П. С. Грачев и др. М.: Воениздат, 1994. 639 с.
18. Пинчук А. Здесь научат побеждать // Красная звезда. 2019. 4 сент. С. 2. URL: <http://redstar.ru/zdes-nauchat-pobezhdad/> (дата обращения: 04.02.2023).

References

1. Olyanich A. V. Prezentatsionnyye strategii v voyenno-politicheskom diskurse [Presentation strategies in military-political discourse]. *Vestnik Volgogradskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya 2: Yazykoznanie – Scientific Journal of Volgograd state University. Linguistics*, 2003, no. 3, pp. 119–126 (in Russian).
2. Osipchuk A. E. *Kommunikativno-pragmaticheskaya koordinatsiya ustnykh i pis'mennykh rechevykh zhanrov v voyennom delovom i khudozhestvennom diskursakh* [Communicative and pragmatic coordination of oral and written speech genres in military business and artistic discourses]. Volgograd, 2022. 27 p. (in Russian).
3. Ulanov A. V. *Russkiy voyennyiy diskurs XIX – nachala XX veka: struktura, spetsifika, evolutsiya* [Russian Military Discourse of the XIX – early XX century: structure, specifics, evolution]. Omsk, 2014. 40 p. (in Russian).
4. Fakhrutdinova D. R. Strukturirovaniye zhanrovogo prostranstva voyennogo institutsional'nogo diskursa [Structuring the genre space of military institutional discourse]. *Uchyonyye zapiski KSU. Ser.: Gumanitarnyye nauki – Proceedings of Kazan University. Humanities Series*, 2008, vol. 150, no. 2, pp. 259–266 (in Russian). URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=11482181> (accessed 3 February 2023).
5. Shashok L. A. Kharakternyye osobennosti voyennogo diskursa (na materiale rabot otechestvennykh lingvistov) [Characteristic features of military discourse (based on the works of Russian linguists)]. *Politicheskaya lingvistika*, 2018, no. 6 (72), pp. 116–119 (in Russian). URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=36722013> (accessed 01 February 2023).
6. Yusupova T. S. Strykturnyye osobennosti voyennogo diskursa [Structural features of military discourse]. *Izvestiya Samarskogo nauchnogo tsetra Rossiyskoy Akademii Nauk – Izvestia RAS SamSC*, 2009, vol. 11, no. 4 (4), pp. 1055–1057 (in Russian). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/strukturnye-osobennosti-voennogo-diskursa> (accessed 2 February 2023).
7. Mishkurov E. N. Sovremennyy voyenno-politicheskiy diskurs: nominatsiya, funktsii, deviatsiya yazyka, transl'yat [Modern military-political discourse: nomination, functions, language deviation, transl'yat]. *Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 22: Teoriya perevoda – Moscow University Translation Studies Bulletin*, 2020, no. 2, pp. 88–105 (in Russian). URL: <http://vestnik-translation.ru/articles/article/1051/> (accessed 3 February 2023).
8. Naumova K. A. Kontent-analiz voyenno-politicheskogo i voyenno-publitsisticheskogo formatov diskursa v sopostavitel'nom aspekte [Content analysis of military-political and military-journalistic discourse formats in a comparative aspect]. *Politi-*

- cheskaya lingvistika*, 2019, no. 3 (75), pp. 96–105 (in Russian). URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=38554820> (accessed 2 Marh 2023).
9. Khomutova T. N., Naumova K. A. Voenno-politicheskiy diskurs kak osobyy tip diskursa [Military-political discourse as a special type of discourse]. *Vestnik YuUrGU, Seriya: Lingvistika – Bulletin of South Ural State University. Linguistics*, 2017, vol. 14, no. 3, pp. 49–53 (in Russian). URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=29930347> (accessed 1 February 2023).
  10. Goncharova M. V. Statusnaya kharakteristika zhanrov voenno-delovoiy rechi v voyennom institutsional'nom diskurse [Status characteristics of genres of military-business speech in military institutional discourse]. *Kant*, 2022, no. 3(44), pp. 227–233 (in Russian).
  11. Dubrova Yu. Yu. Strukturno-soderzhatel'naya spetsifika mnogokomponentnykh terminov v voyennom diskurse [Structural and content specificity of multicomponent terms in military discourse]. *Vestnik MGLU – Vestnik of Moscow State Linguistic University. Humanities*, 2012, no. 638, pp. 137–144 (in Russian).
  12. Mithcell P. D., Shevchenko M. A., Zagainov S. S. Obucheniye inoyazychnomu voyennomu diskursu [Teaching foreign-language military discourse]. *Yazyk i kultura – Language and culture*, 2020, no. 51, pp. 265–287 (in Russian).
  13. Strelkovskiy G. M. *Teoriya i praktika voyennogo perevoda. Nemetskiy yazyk* [Theory and practice of military translation. German Language]. Moscow, Voenizdat Publ., 1979. 272 p. (in Russian).
  14. Manaenko G. N. *Tekst, rechevaya deyatel'nost', diskurks* [Text, speech activity, discourse]. Samara, 2003. P. 6–14 (in Russian).
  15. Karasik V. I. *Yazykovoy krug: lichnost', kontsepty, diskurs* [Language circle: personality, concepts, discourse]. Volgograd, 2002, 331 p. (in Russian).
  16. Gudina O. A. Spetsifika kontrolyryushchey strategii v pedagogicheskom diskurse [The specifics of the controlling strategy in pedagogical discourse]. *Filologiya i lingvistika v sovremennom obshchestve: materialy III Mezhdunarodnoy nauchnoy konferentsii* (g. Moskva, noyabr' 2014 g.) [Philology and linguistics in modern society: materials of the III International Scientific Conference (Moscow, November 2014)]. Moscow, Buki-Vedi Publ., 2014. Pp. 57–60 (in Russian).
  17. *Ognevoye porazheniye* [Fire damage]. *Voyennaya entsiklopediya: v 8 tomakh*. Ministerstvo oborony RF, In-t voyennoy istorii; red. kom. P. S. Grachev i dr. [Military encyclopedia: in 8 volumes. Ministry of Defense of the Russian Federation, Institute of Military History; ed. com. P. S. Grachev et al.]. Moscow, Voenizdat Publ., 1994. 639 p. (in Russian).
  18. Pinchuk A. Zdes' nauchat pobezhdat' [They will teach you how to win here]. *Krasnaya zvezda*, 2019, 4 sep., p. 2 (in Russian). URL: <http://redstar.ru/zdes-nauchat-pobezhdat/> (accessed 4 February 2023).

Информация об авторах

Эмер Ю. А., доктор филологических наук, доцент, профессор, Национальный исследовательский Томский государственный университет (пр. Ленина, 36, Томск, Россия, 634000).

Андриевская С. А., аспирант, Национальный исследовательский Томский государственный университет (пр. Ленина, 36, Томск, Россия, 634000).

Information about the authors

Emer Yu. A., Doctor of Philological Sciences, Associate Professor, Professor, National Research Tomsk State University (pr. Lenina, 36, Tomsk, Russian Federation, 634000).

Andrievskaya S. A., graduate student, National Research Tomsk State University (pr. Lenina, 36, Tomsk, Russian Federation, 634000).

Статья поступила в редакцию 05.02.2023; принята к публикации 26.09.2023

The article was submitted 05.02.2023; accepted for publication 26.09.2023